

УДК 343.352

DOI 10.17150/2500-4255.2019.13(6).895-908

СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ ПРЕСТУПНОСТИ В ОБЩЕСТВЕННЫХ МЕСТАХ

О.Р. Афанасьева¹, М.В. Гончарова², В.И. Шиян¹

¹ Российский университет транспорта, г. Москва, Российская Федерация

² Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

3 апреля 2018 г.

Дата принятия в печать

25 ноября 2019 г.

Дата онлайн-размещения

26 декабря 2019 г.

Ключевые слова

Виды преступности; преступность в общественных местах; уличная преступность; состояние, динамика и структура преступности; факторы преступности

Аннотация. Успех предупредительной деятельности во многом зависит от ее надлежащего научного обеспечения. На современном этапе борьбы с преступностью невозможно достичь существенных результатов без использования достижений науки. Криминологические исследования различных видов преступности позволяют акцентировать внимание на их специфике. В статье анализируется современное состояние преступности в общественных местах и ее тенденции. Отмечается, что в числе всех зафиксированных официальной статистикой преступлений каждое третье совершается в общественных местах; в структуре исследуемого вида преступности доминируют кражи, грабежи и незаконный оборот наркотиков. На фоне общего снижения уровня преступности в общественных местах, характерного для 2016 г., наблюдается рост числа преступлений в сфере незаконного оборота оружия и наркотиков, а также краж. Особое внимание уделено уличной преступности (обобщены криминологические подходы к понятию «уличная преступность», показаны ее динамика, структура, последствия, влияние на состояние общественного порядка и общественной безопасности, социально-психологическую обстановку в обществе и оценку действий полиции). Представлены результаты исследования преступности в общественных местах на региональном уровне. На основе анализа статистических данных ГИАЦ МВД России определено, что одним из наиболее неблагополучных в криминальном плане является Центральный федеральный округ. Высокий коэффициент преступлений, совершенных в общественных местах, отмечен в Сибирском, Дальневосточном и Уральском федеральных округах. К основным современным тенденциям преступности в общественных местах отнесено: доминирование преступлений против собственности; противоправное использование современных информационных и коммуникационных технологий в преступных целях; связь с транснациональной организованной преступностью; устойчивое снижение возраста лиц, совершающих преступления, входящие в структуру рассматриваемого вида преступности. Учет результатов осуществленного исследования позволяет определять новые вызовы со стороны преступности, выделять приоритетные направления предупредительной деятельности, применять и развивать соответствующие меры, направленные на совершенствование борьбы не только с криминальными проявлениями в общественных местах, но и с преступными деяниями в целом.

THE CONDITION AND TRENDS OF CRIMES COMMITTED IN PUBLIC PLACES

Olga R. Afanasyeva¹, Maria V. Goncharova², Valentina I. Shiyan¹

¹ Russian University of Transport, Moscow, the Russian Federation

² All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow, the Russian Federation

Article info

Received

2018 April 3

Accepted

2019 November 25

Available online

2019 December 26

Abstract. The success of prevention greatly depends on its proper support by research. In the present situation with crime counteraction, it is impossible to achieve substantial results without using the advances of research. Criminological research of different types of crimes makes it possible to focus on their specific features. The authors of the article analyze the current situation with crimes committed in public places and their trends. It is noted that a third of all crimes in official statistics was committed in public places; their structure is dominated by theft, plunder and illegal drug trade. The general reduction of the level of crime in public places, characteristic for 2016, was accompanied by a growth in the number of crimes in the sphere of illegal trade in arms, drugs, and the number of thefts. The authors pay special

Keywords

Types of crimes; crimes in public places; street crime; condition, dynamics and structure of crimes; factors of crime

attention to street crimes (summarize criminological approaches to the concept of «street crime», show its dynamics, structure, consequences, influence on the situation with public order and public safety, socio-psychological state of the society and the assessment of the work of the police). The results of researching crimes in public places at the regional level are presented. Using the analysis of statistical data from State Information and Analytical Center of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, the authors state that the Central Federal District is one of the most problematic from the criminal viewpoint in the country. A high coefficient of crimes in public places is observed in the Siberian, Far East, Ural Federal Districts. Key modern trends of crimes in public places include: a dominant share of crimes against property; unlawful use of modern information and communication technologies for criminal purposes; links with transnational organized crime; a steady trend for a younger age of persons who commit crimes of this type. The results of the conducted research make it possible to determine new criminal challenges, identify priorities of preventive work, use and develop measures aimed at improving the counteraction not only to crimes in public places, but to crimes in general.

Обеспечение правопорядка в общественных местах является одним из основных направлений деятельности российской полиции (п. 6 ч. 1 ст. 2 Федерального закона «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ¹), эффективность которой зависит от совокупности самых разнообразных факторов — социальных, экономических, политических, географических, демографических, этнопсихологических, организационных, правовых, управленческих и др.

В настоящее время противодействие преступности в общественных местах немыслимо без использования достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем. Неотъемлемой частью познания такой преступности выступает анализ криминологических показателей, характеризующих преступления, совершенные в общественных местах, который позволяет не только подразделениям полиции, но и иным субъектам предупреждения преступности в пределах своей компетенции определить приоритетные направления деятельности; оптимизировать управленческие решения; своевременно, целенаправленно и продуктивно применять меры предупреждения и пресечения правонарушений. Приведенные обстоятельства позволяют надлежащим образом выполнять стоящие перед ними задачи и функции, обеспечивать общественное доверие к себе и поддержку граждан.

В соответствии с приказом «О едином учете преступлений» Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29 декабря 2005 г. «общественно опас-

ное деяние относится к категории преступлений, совершенных в общественных местах, если противоправное деяние осуществлялось на территории и зоне общего пользования, предназначенных для использования населением, а также проведения массовых мероприятий, обслуживания и отдыха граждан, в черте городов и населенных пунктов либо вне их»².

Результаты анализа статистических данных ГИАЦ МВД России³ свидетельствуют, что в структуре всех зарегистрированных преступлений значительную часть (в среднем 33 %) составляют преступные деяния, совершенные в общественных местах. С 2011 по 2014 г. на фоне общего снижения преступности наблюдался рост их абсолютных значений. Максимальный показатель был зафиксирован в 2015 г. (869 372 преступления).

Несмотря на уменьшение (на 6,6 %) количества учтенных в 2017 г. преступлений, совершенных в общественных местах (738 012 преступлений), по отношению к абсолютному показателю 2017 г., продолжает сохраняться прирост к 2011 г., который по итогам прошлого года составил 16,2 % (табл. 1, рис. 1).

В структуре преступности в общественных местах преобладают преступления против личности (жизни и здоровья, половой непри-

¹ Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

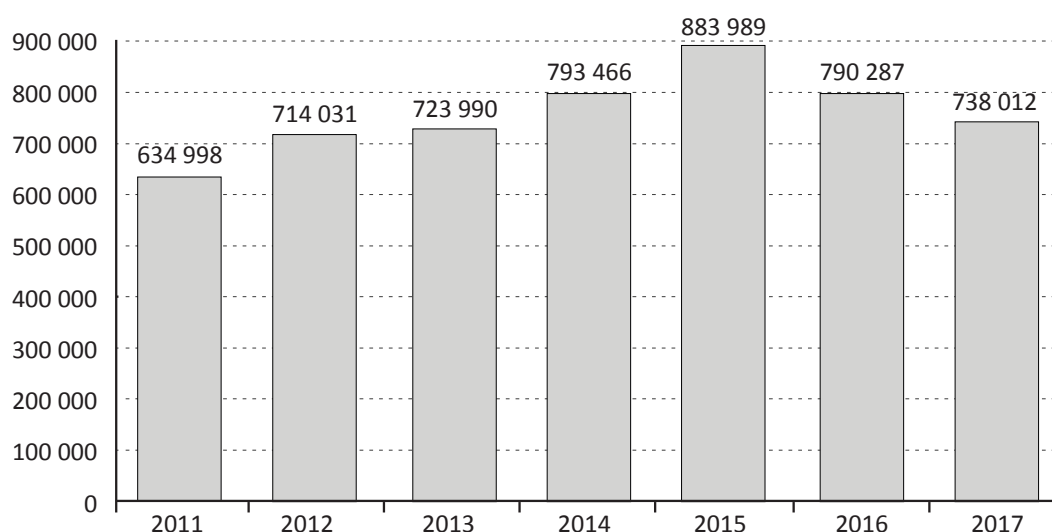
² О едином учете преступлений: инструкция о порядке заполнения и представления учетных документов : утв. приказом Генпрокуратуры России от 29 дек. 2005 г. № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 (п. 17, разд. III) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2006. № 5.

³ О состоянии преступности и результатах расследования преступлений за 2011–2016 гг. Форма 451 : стат. отчетность ФКУ «ГИАЦ МВД России». URL: <https://мвд.пф/reports/5>.

Таблица 1 / Table 1

Динамика числа зарегистрированных преступлений, совершенных в общественных местах (2011–2017 гг.)**Dynamics in the number of registered crimes committed in public places (2011–2017)**

Показатель / Index	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Количество зарегистрированных преступлений, всего / Number of registered crimes, total	2 404 807	2 302 168	2 206 249	2 190 578	2 388 476	2 160 063	2 058 476
В том числе совершенных в общественных местах (%) / Including committed in public places (%)	634 998 (26,41)	714 031 (31,02)	723 990 (32,82)	793 466 (36,22)	883 989 (37,01)	790 287 (36,59)	738 012 (35,85)

Рис. 1. Динамика числа зарегистрированных преступлений, совершенных в общественных местах (2011–2017 гг.)**Fig. 1. Dynamics in the number of registered crimes committed in public places (2011–2017)**

косновенности и половой свободы личности), собственности, общественной безопасности и общественного порядка, а также здоровья населения. В зависимости от категории доминируют преступления небольшой и средней тяжести (табл. 2, рис. 2, 3).

Данные, представленные в табл. 2, позволяют констатировать, что в 2017 г. по сравнению с 2016 г. на фоне общего снижения уровня преступности отмечается незначительное увеличение доли тяжких и особо тяжких преступных деяний (+2,3 %), а также преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков (+5,2 %), совершенных в общественных местах.

Несмотря на то что в структуре преступности в общественных местах доля преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков

и оружия, является незначительной, говорить о положительных тенденциях не приходится. Наша позиция обусловлена следующими основными положениями:

1. Данные виды преступлений свойственны транснациональным организованным преступным группам или преступным сообществам (преступным организациям).

2. Широкое использование достижений технического прогресса усиливает уровень опасности криминальной деятельности, содействует расширению сетевых площадок реализации нелегальной продукции, затрудняет накопление доказательной базы. В этой связи возрастает значение информационно-телекоммуникационных систем как источников доказательственной информации [1].

Таблица 2 / Table 2

**Структура зарегистрированных преступлений, совершенных
в общественных местах (2011–2017 гг.)**
Structure of registered crimes committed in public places (2011–2017)

Преступления / Crimes	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
<i>Всего / Total</i>	634 998	714 031	723 990	793 466	883 989	790 287	738 012
Тяжкие и особо тяжкие (%) / Grave and very grave (%)	127 619 (20,10)	130 047 (18,21)	129 050 (17,82)	146 778 (18,50)	142 357 (16,10)	120 720 (15,28)	115 371 (15,63)
Средней и небольшой тяжести (%) / Of medium and small gravity (%)	507 379 (79,90)	583 984 (81,79)	594 940 (82,18)	646 688 (81,50)	741 632 (83,90)	669 567 (84,72)	622 641 (84,37)
Убийства и покушения на убийство (%) / Murders and attempted murders (%)	1 744 (0,27)	1 854 (0,26)	1 864 (0,26)	1 967 (0,25)	1 844 (0,21)	1 705 (0,22)	1 624 (0,22)
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (%) / Intentional grave bodily harm (%)	8 573 (1,35)	9 385 (1,31)	9 137 (1,26)	9 150 (1,15)	8 383 (0,95)	7 517 (0,95)	6 710 (0,91)
Изнасилования (%) / Rape (%)	855 (0,13)	912 (0,13)	814 (0,11)	890 (0,11)	751 (0,08)	612 (0,08)	575 (0,08)
Кражи (%) / Theft (%)	320 844 (50,53)	377 283 (52,84)	377 127 (52,09)	405 211 (51,07)	457 502 (51,75)	384 703 (48,68)	351 595 (47,64)
Кражи транспортных средств (%) / Auto theft (%)	31 436 (4,95)	38 307 (5,36)	39 085 (5,40)	38 937 (4,91)	34 181 (3,87)	26 930 (3,41)	22 765 (3,08)
Грабежи (%) / Plunder (%)	81 620 (12,85)	77 640 (10,87)	67 117 (9,27)	59 800 (7,54)	57 310 (6,48)	48 322 (6,11)	44 866 (6,08)
Разбои (%) / Assault (%)	10 026 (1,58)	10 532 (1,48)	9 647 (1,33)	9 074 (1,14)	8 869 (1,00)	7 102 (0,90)	5 672 (0,77)
Хулиганство (%) / Hooliganism (%)	3 940 (0,62)	4 159 (0,58)	4 117 (0,57)	3 609 (0,45)	3 048 (0,34)	2 376 (0,30)	2 016 (0,27)
Преступления, связанные с незаконным оборотом оружия (ст. 222 УК РФ) (%) / Crimes connected with illegal arms trade (Art. 222 of the CC of the RF) (%)	937 (0,15)	1 053 (0,15)	1 154 (0,15)	1 429 (0,18)	1 313 (0,15)	1 210 (0,15)	1 119 (0,15)
Преступления в сфере незаконного оборота наркотиков (%) / Crimes in the sphere of illegal drug trade (%)	39 221 (6,18)	41 389 (5,80)	49 177 (6,79)	72 121 (9,09)	70 967 (8,03)	62 303 (7,88)	61 189 (8,29)

**Рис. 2. Динамика числа преступлений, совершенных в общественных местах,
в зависимости от категории (2011–2017 гг.)**

Fig. 2. Dynamics in the number of crimes committed in public places, depending on category (2011–2017)

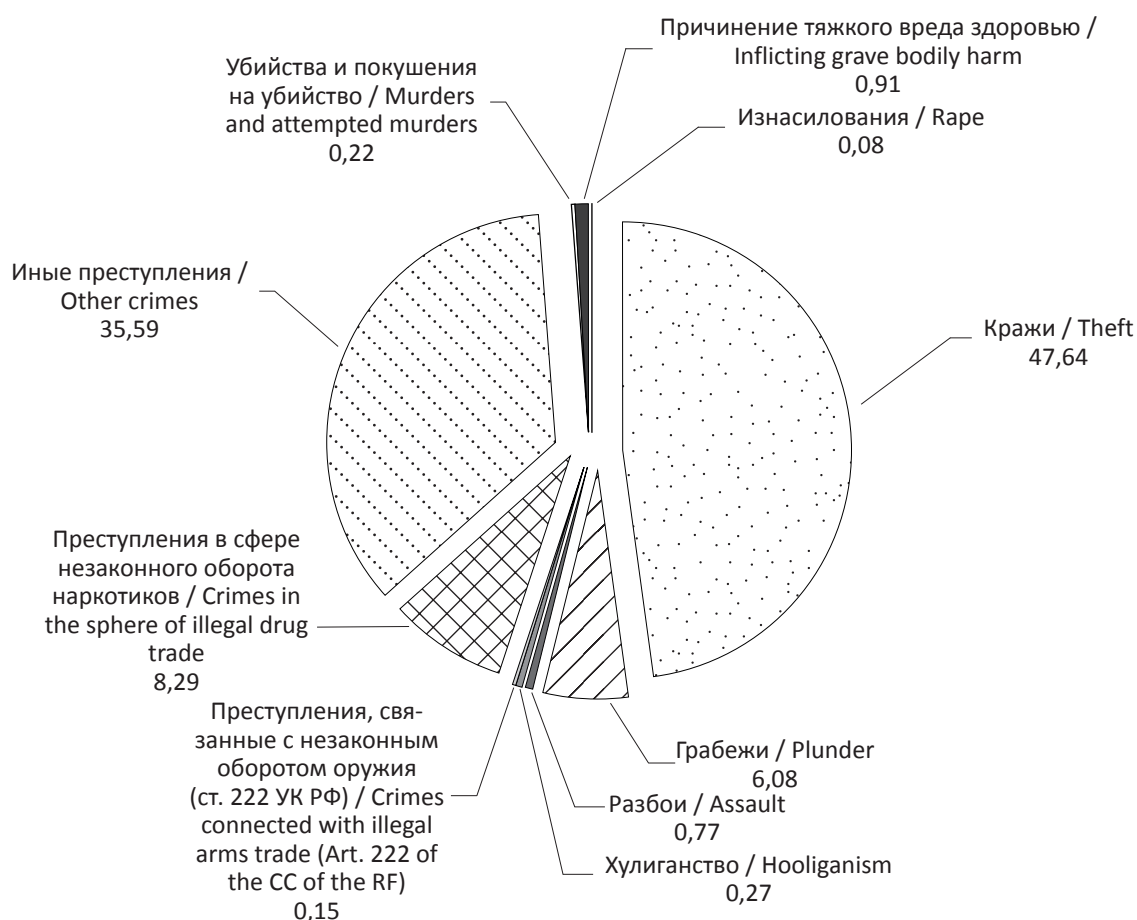

Рис. 3. Структура преступности в общественных местах (2017 г.), %

Fig. 3. Structure of crimes in public places (2017), %

3. Связь рассматриваемых преступлений с преступлениями террористического и экстремистского характера, которые в современных геополитических условиях угрожают не только стабильному социально-экономическому развитию государств, но и их общественной безопасности, имеет тесный характер.

4. Для преступности в общественных местах характерно омоложение участников незаконного оборота наркотиков (наибольшей криминальной активностью обладает возрастная группа 18–29 лет (45 %)).

5. Незаконный оборот наркотиков влечет негативные последствия такого свойства, как снижение в последующих поколениях доли активных, работоспособных лиц, способных к воспроизводству физически и нравственно здоровых членов общества [2, с. 815].

Основная часть преступных деяний в общественных местах относится к категории уличных, т.е. совершенных в границах территории

города или населенного пункта, в местах со свободным доступом в любое время года и суток. Такое определение уличных преступлений закреплено в межведомственном приказе «О едином учете преступлений» Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29 декабря 2005 г. К ним отнесены деяния, совершенные: на улицах, площадях, проспектах, бульварах, набережных, мостах, путепроводах, эстакадах и т.д. (включая остановки и места отстоя транспорта, за исключением закрытых и охраняемых территорий); в парках, скверах, переулках, тупиках, на внутридворовых территориях; в лесопарковых зонах, на берегах открытых водоемов, непосредственно на водоемах, а также в прилегающих к ним зонах отдыха и зеленых насаждений в черте городов и других населенных пунктов; на пляжах в период их постоянного функциониро-

вания; на открытых рынках, стадионах, открытых танцплощадках в период их работы.

В криминологических исследованиях преступления, совершенные в перечисленных местах, также, как правило, относят к категории уличной преступности [3], которую справедливо определяют как социальный феномен [4, с. 215], системное образование, отличающееся рядом закономерностей формирования, эволюционирования и функционирования, обусловленных спецификой городского пространства, уровнем его развития, социально-демографическими особенностями проживающего на его территории населения [5, с. 114].

Динамике уличных преступлений присущ волнообразный характер. Структура уличной преступности в 2017 г. сохранила свою качественную характеристику — превалирование преступлений против собственности (49,1 %) (табл. 3, 4, рис. 4). Подобная тенденция закономерна не только для России [6; 7], но и других стран мира [8; 9].

Полностью разделяем позицию авторов, относящих уличную преступность к одному из наиболее опасных и латентных видов преступности (по мнению экспертов, две трети преступлений, совершенных на улицах, не попадают в поле зрения правоохранительных органов) [10], вызывающей у населения страх [11]. Показателем подобных опасений населения выступает недоверие данным официальной статистики о состоянии преступности, что может выступать наиболее объективной оценкой криминальной ситуации в России, что, в свою очередь, должно являться одним из критериев формирования уголовной политики в сфере противодействия уличной преступности.

Исследования страха перед преступностью, в том числе уличной, давно привлекают внимание ученых. За пределами нашей страны еще в 1967 г. было проведено три крупномасштабных опроса населения по поводу чувства тревоги, вызываемого состоянием преступности [12–14]. Сегодня проблематика страха востребована во

Таблица 3 / Table 3

Динамика числа зарегистрированных преступлений, совершенных в общественных местах, и уличных преступлений (2011–2017 гг.)

Dynamics in the number of registered crimes committed in public places, and street crimes (2011–2017)

Показатель / Index	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Количество зарегистрированных преступлений, совершенных в общественных местах / Number of registered crimes committed in public places	634 998	714 031	723 990	793 466	883 989	790 287	738 012
В том числе уличных (%) / Including street crimes (%)	412 406 (64,95)	466 076 (65,27)	463 685 (64,05)	485 716 (61,21)	530 407 (60,00)	501 090 (63,41)	466 437 (63,20)

Таблица 4 / Table 4

Динамика числа зарегистрированных уличных преступлений (2011–2017 гг.)

Dynamics in the number of registered street crimes (2011–2017)

Преступления / Crimes	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
<i>Всего / Total</i>	412 406	466 076	463 685	485 716	530 407	501 090	466 437
Тяжкие и особо тяжкие (%) / Grave and very grave (%)	104 625 (25,37)	107 356 (23,03)	105 679 (22,79)	115 091 (23,70)	109 112 (20,57)	93 956 (18,75)	91 736 (19,67)
Средней и небольшой тяжести (%) / Of medium and small gravity (%)	307 781 (74,63)	358 720 (76,97)	358 006 (77,21)	370 625 (76,30)	421 295 (79,43)	407 134 (81,25)	374 701 (80,33)
Убийства и покушения на убийство (%) / Murders and attempted murders (%)	1 399 (0,34)	1 512 (0,32)	1 550 (0,33)	1 530 (0,31)	1 427 (0,27)	1 352 (0,27)	1 270 (0,27)
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (%) / Intentional grave bodily harm (%)	7 173 (1,74)	7 818 (1,68)	7 573 (1,63)	7 415 (1,53)	6 677 (1,26)	5 994 (1,20)	5 427 (1,16)
Изнасилования (%) / Rape (%)	761 (0,18)	797 (0,17)	694 (0,15)	750 (0,15)	627 (0,12)	504 (0,10)	471 (0,10)

Окончание табл. 4 / End of the table 4

Преступления / Crimes	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Кражи (%) / Theft (%)	174 244 (42,25)	210 182 (45,10)	204 570 (44,12)	203 908 (41,98)	218 344 (41,17)	190 160 (37,95)	176 586 (37,86)
Кражи транспортных средств (%) / Auto theft (%)	29 613 (7,18)	36 739 (7,88)	37 623 (8,11)	37 245 (7,67)	32 866 (6,20)	25 966 (5,18)	21 956 (4,71)
Грабежи (%) / Plunder (%)	64 860 (15,73)	61 477 (13,19)	51 853 (11,18)	43 008 (8,85)	38 791 (7,31)	31 543 (6,29)	27 206 (5,83)
Разбои (%) / Assault (%)	7 462 (1,81)	7 595 (1,63)	6 563 (1,42)	5 420 (1,12)	4 997 (0,94)	3 756 (0,75)	3 231 (0,69)
Хулиганство (%) / Hooliganism (%)	2 807 (0,68)	3 110 (0,67)	3 090 (0,67)	2 773 (0,57)	2 313 (0,44)	1 789 (0,36)	1 489 (0,32)
Преступления, связанные с незаконным оборотом оружия (ст. 222 УК РФ) (%) / Crimes connected with illegal arms trade (Art. 222 of the CC of the RF) (%)	714 (0,13)	789 (0,15)	1 012 (0,17)	961 (0,21)	948 (0,18)	844 (0,19)	714 (0,18)
Преступления в сфере незаконного оборота наркотиков (%) / Crimes in the sphere of illegal drug trade (%)	32 991 (7,44)	38 538 (7,08)	55 396 (8,31)	54 474 (11,41)	50 646 (10,27)	51 098 (10,11)	32 991 (10,95)

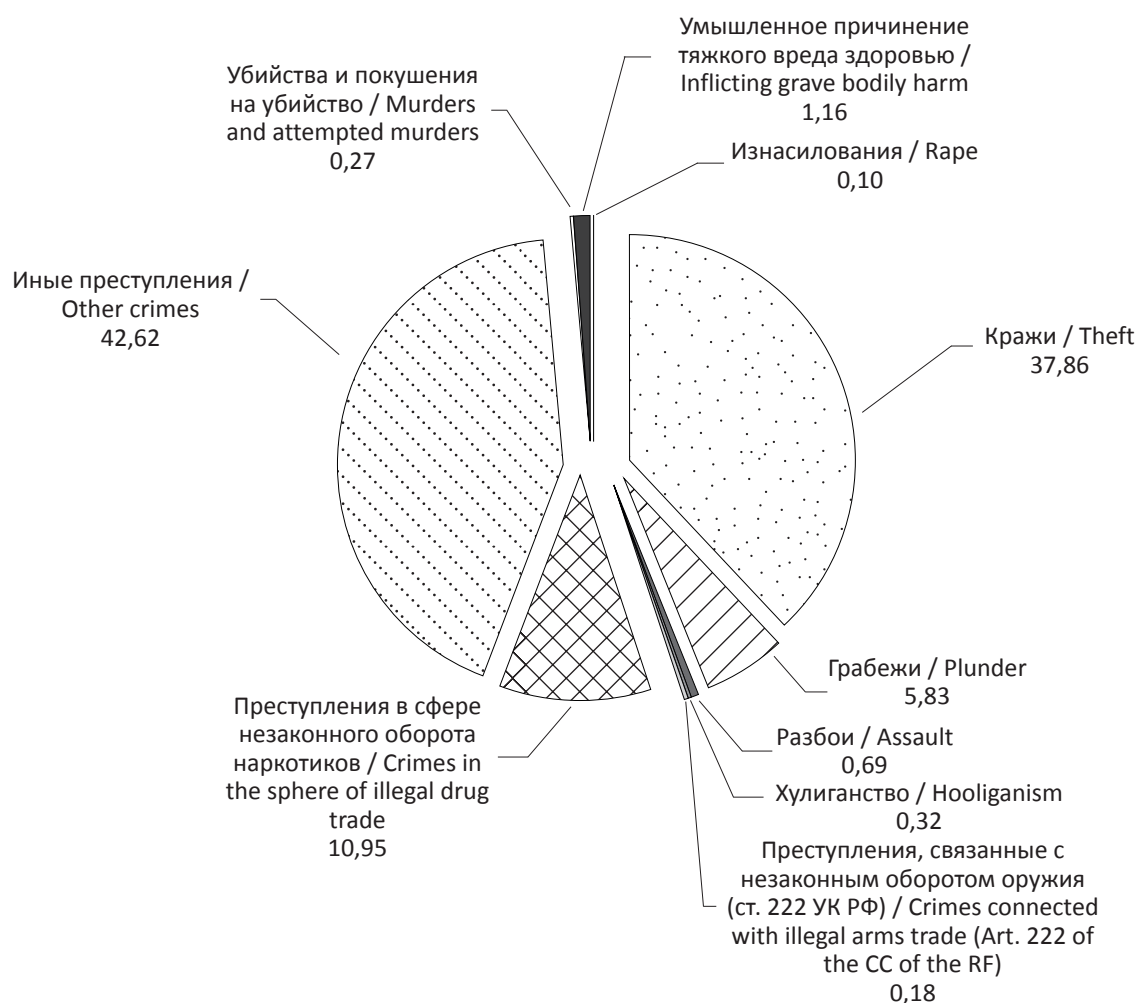

Рис. 4. Структура уличной преступности (2017 г.), %

Fig. 4. Structure of street crimes (2017), %

многих научных дисциплинах (психологии, социологии, геополитике, политологии, экономике, криминологии и др.). Интерес обусловлен не только социальным аспектом, поскольку страх перед преступностью влияет на качество повседневной жизни каждого человека, но и политическим и экономическим. Эти стороны уже общественного бытия предопределяют формирование государственной политики по обеспечению безопасности населения (совершенствование аппаратно-программного комплекса «Безопасный город», ужесточение иных контрольных мер), принятие уголовно-правовых норм и т.д.; развитие отраслей экономики, сопряженных с обеспечением безопасности, и многое другое.

Вместе с тем четкого понимания о такой диффузной психологической конструкции, как влияние преступности на общественное сознание, зависящей от множества аспектов [15, р. 14], до сих пор не получено. Нет точного представления о механизмах влияния факторов, формирующих и трансформирующих страх перед преступностью, а равно и бесспорных методов, его измеряющих.

Кроме того, уличная преступность, по мнению зарубежных специалистов, является проблемой, которая провоцирует многие негативные оценки действий полиции, поскольку население недовольно тем, как полиция разбирается с этим видом преступности [16].

Анализ преступности подразумевает изучение не только ее показателей на территории страны в целом, но и ее субъектов, у каждого из которых имеется региональная специфика. Это направление криминологических исследований еще в XIX в. получило наименование географии преступности [17]. С этого же времени серьезные исследования региональной преступности появились и в России.

В XX в. изучение территориальных различий преступности выделилось в самостоятельное криминологическое направление, сформировав так называемую региональную криминологию [18].

Среди регионов России по уровню (коэффициенту) преступности (количеству преступлений на 100 тыс. населения) в общественных местах традиционно лидируют субъекты Сибирского, Дальневосточного и Уральского федеральных округов РФ (рис. 5–7).

Наибольшее количество преступлений, совершенных в общественных местах, неизменно регистрируется в Центральном федеральном

округе, наименьшее — в Северо-Кавказском (рис. 8). Такое положение связано с тем, что среди других федеральных округов Центральный округ занимает особое положение, выступая географическим и финансовым центром страны. Это один из самых урбанизированных округов страны с самой высокой плотностью проживающего в нем населения (по данным Росстата на 1 января 2016 г., 60,1 чел. на 1 км²), со значительным преобладанием городского населения (32 055,9 тыс. чел.) над сельским (7 048,4 тыс. чел.)⁴, многочисленными миграционными потоками и др.⁵ В совокупности названные особенности обуславливают специфику криминогенной обстановки в этом федеральном округе. Преимущественно городской образ жизни населения снижает эффективность традиционных форм социального контроля, принуждающих к общепринятым формам поведения; городская структура, в особенности сверхкрупных городов, благоприятствует совершению преступлений в общественных местах и на улицах.

Минимальные показатели исследуемого вида преступности в Северо-Кавказском федеральном округе вызваны прежде всего этнопсихологическими факторами. На территории округа проживают преимущественно этносы, которым свойственны такие обычаи, как куначество, землячество и местничество, основанные на отношениях родства и клановости. Основным психологическим постулатом поведения, сложившимся многие сотни лет назад и до сих пор сохраняющимся в сознании их представителей, выступает тезис о невозможности выдавать своего. При этом под понятие своего подпадают не только близкие и друзья, но и сослуживцы, а равно и представители идентичной этнической общности. Вступить за них, уберечь от ответственности, оказать любое содействие вплоть до укрывательства от правоохранительных органов и лжесвидетельствования считается обязательным проявлением мужского характера. Такая тактика разрешения спорных вопросов и конфликтов, как правило, позволяет завоевы-

⁴ Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2016 : стат. сб. / Росстат. М., 2016. С. 16.

⁵ В 2016 г. миграционный прирост в ЦФО составил +176 283 чел. при среднероссийском показателе +261 948 чел. См.: Общие итоги миграции населения в 2016 г. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/region/reg_sub16.pdf.

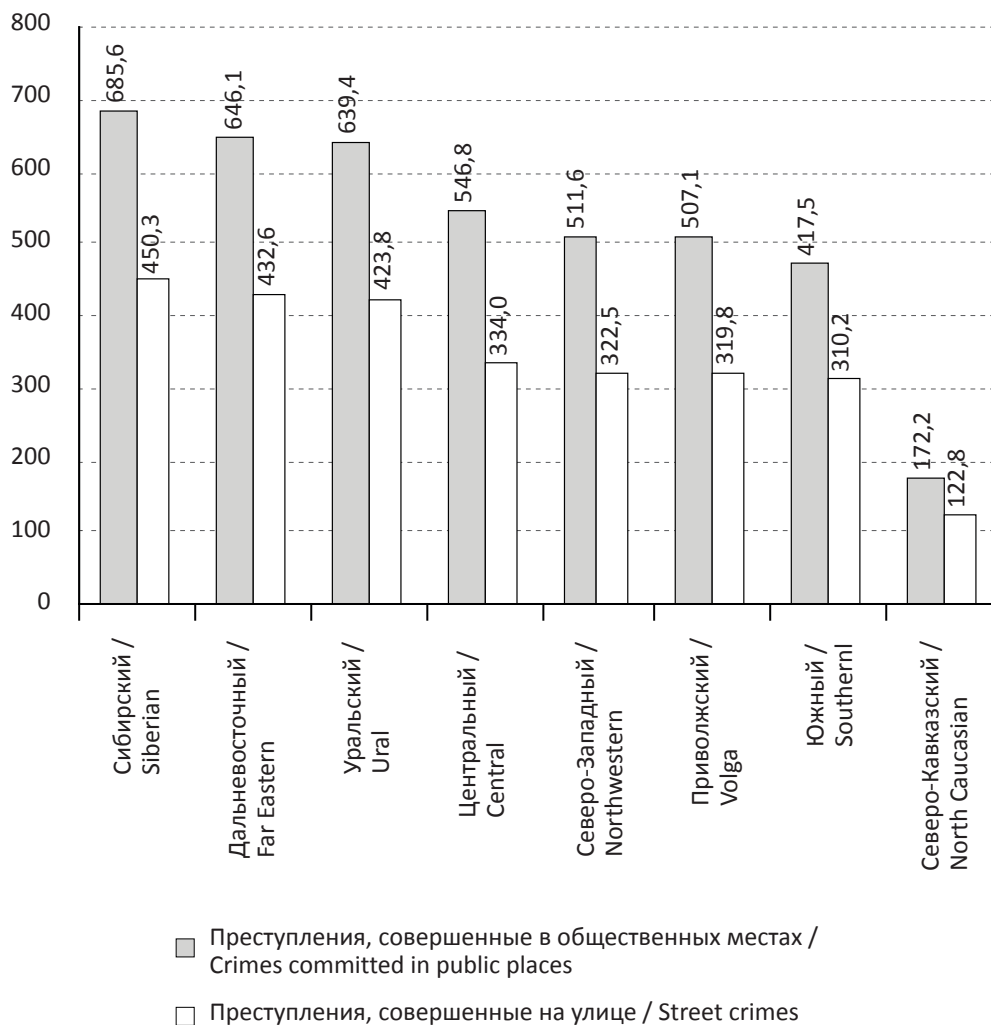

Рис. 5. Ранжирование федеральных округов Российской Федерации по уровню (коэффициенту) преступлений, совершенных в общественных местах и на улице (2017 г.)

Fig. 5. Ranging Federal Districts of the Russian Federation by the level (coefficient) of crimes committed in public places, and street crimes (2017)

вать авторитет и уважение в своей среде, вместе с тем способствуя увеличению латентной составляющей преступности.

Информация о состоянии преступности в общественных местах служит ярким индикатором состояния общественного порядка и общественной безопасности. Значительная распространенность таких преступлений оказывает негативное воздействие на граждан, вызывая у них чувство обеспокоенности за безопасность свою и близких, влияет на ухудшение социально-психологической обстановки в обществе [19]. Приведенные выше статистические показатели рассматриваемого вида преступности являются результатом повышенного внимания руководства страны к вопросам обеспечения

антикриминального контроля в этой сфере, что нашло отражение в директивах МВД России 2009–2017 гг., а также в проводимых профилактических мероприятиях, направленных на стабилизацию криминальной ситуации в общественных местах.

Так, в крупных городах реализуется аппаратно-программный комплекс «Безопасный город», включающий в себя совокупность многочисленных подсистем, связанных единой системой управления. Это позволяет осуществлять наблюдение за улицами в целях обеспечения безопасности и облегчения процесса расследования совершенных преступлений. Кроме того, данная система оказывает существенную помощь в сохранении имущества любой фор-

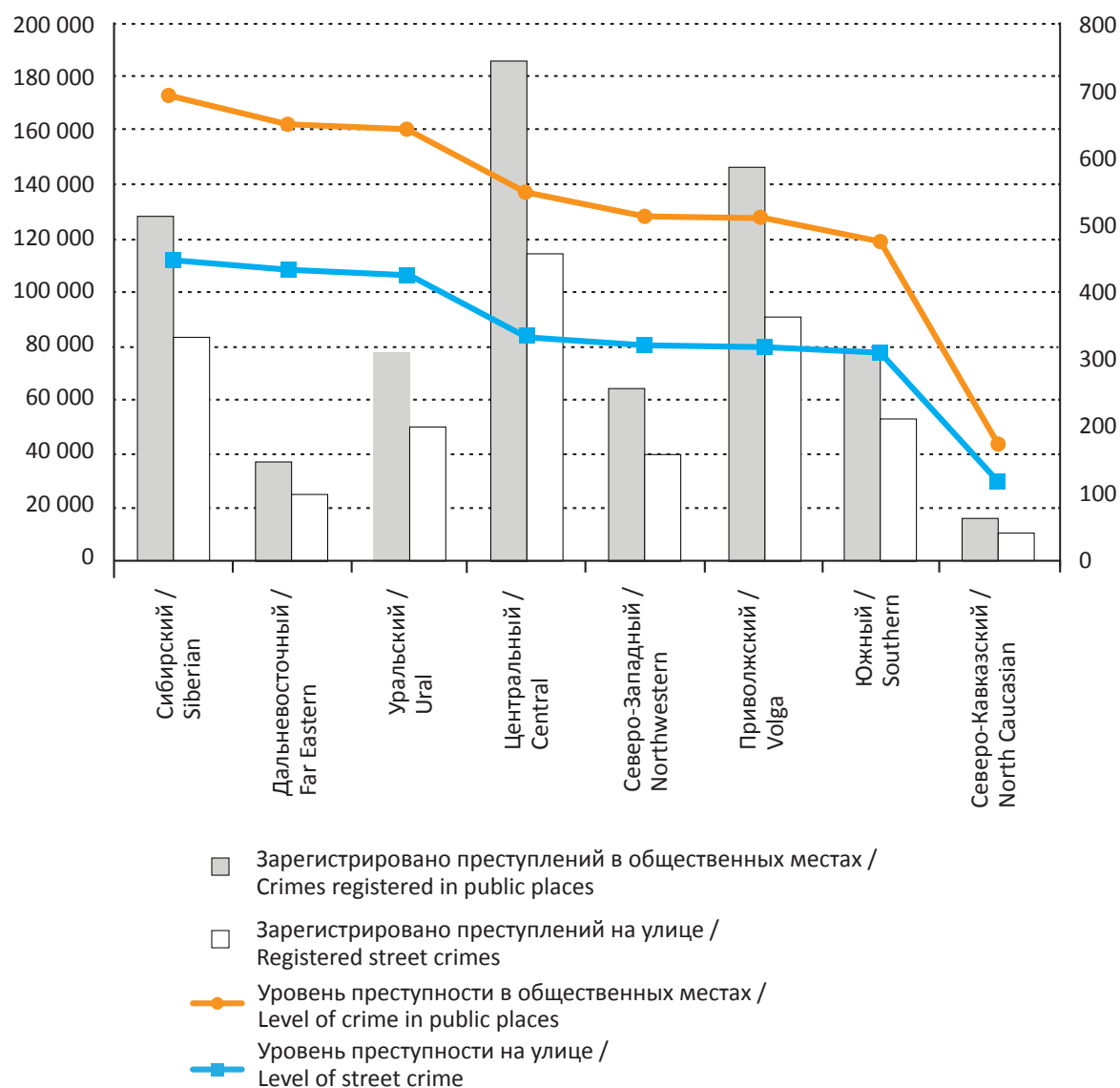

Рис. 8. Ранжирование федеральных округов Российской Федерации с учетом абсолютных (количество зарегистрированных преступлений) и относительных (уровень преступлений) показателей преступлений, совершенных в общественных местах и на улице (2017 г.)

Fig. 8. Ranging Federal Districts of the Russian Federation by absolute (number of registered crimes) and relative (crime level) indices of crimes committed in public places, an street crimes (2017)

мы собственности, обеспечении контроля за потоками людей и транспорта, деятельности по профилактике преступлений и правонарушений [20, с. 140–141].

Кроме того, в последние годы предпринимались активные усилия по совершенствованию взаимодействия с общественными объединениями по вопросам, связанным с принятием и реализацией решений по укреплению правопорядка и общественной безопасности на федеральном, региональном и местном уровнях. В настоящее время существуют, возрождаются и

развиваются организационно-правовые формы взаимодействия органов внутренних дел, общественных объединений и граждан по охране правопорядка и профилактике преступлений и правонарушений (добровольные и казацкие дружины, внештатное сотрудничество). Важным этапом в этом направлении послужило принятие федеральных законов «Об участии граждан в охране общественного порядка» от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ⁶ и «Об основах системы профи-

⁶ Собрание законодательства РФ. 2014. № 14. Ст. 1536.

лактики правонарушений в Российской Федерации» от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ⁷ [21, с. 56–61].

Вместе с тем обширность территории страны, особенности градостроения не позволяют перекрыть все вероятные общественные места, где могут быть совершены преступления. Речь идет о пустырях, темных закоулках, сквозных улицах, улицах с активным транспортным потоком, особенности которых зачастую являются факторами, способствующими совершению преступлений.

В рассматриваемом аспекте криминогенным потенциалом обладают многоэтажные и многоквартирные дома, которые строятся на пустошах, вблизи магистралей и трасс, а также те, в которых отсутствуют устройства видеонаблюдения. Инфраструктура спальных районов в большинстве случаев не развита, что вынуждает жителей сводить к минимуму свое пребывание в них, усиливая и без того существующую анонимность пребывания в таких местах [22, с. 95–96]. Это дает преступникам возможность без труда найти жертву и относительно безопасное место для совершения преступления.

Указанные факторы влияют на число зарегистрированных преступлений, совершенных в жилых домах. Здесь регистрируется в 7 раз больше преступлений, чем в малоэтажных жилищах, дома выше семи этажей в 4 раза чаще подвергаются разбойным нападениям, чем дома с шестью и менее этажами [23].

Органы внутренних дел при противодействии совершению преступлений в общественных местах сталкиваются и с другими проблемами организационного характера, снижающими эффективность реализуемых профилактических мер. В официальной статистической отчетности рассматриваемая группа преступлений стала выделяться не так давно, и на практике существует немало трудностей их учета. Широкий спектр территорий, к которым относят общественные места, приводит к различным толко-

ваниям их критериев и к включению в статистику этой разновидности преступлений различных посягательств, не связанных с их спецификой [24, с. 114–115]. Например, к числу преступлений, совершенных в общественных местах, относятся кражи из банкоматов с помощью заранее похищенной кредитной (расчетной) карты, мошенничество с использованием платежных карт, мошенничество в сфере компьютерной информации и т.п.

Представляется недопустимым только по месту совершения преступления относить преступное деяние к категории совершенного в общественном месте. При формировании статистической отчетности необходимо учитывать и иные критерии, в частности: особенности норм уголовного законодательства; способ, орудия и средства, обстановку совершения преступления; современные тенденции, свойственные совершению отдельных видов преступлений; специфику деятельности подразделений полиции в территориальных органах МВД России.

По мнению В.В. Лунеева, «искаженный вид информации живет и процветает у нас в правоохранительной системе около 100 лет» [25, с. 24].

Несовершенная система регистрации и учета преступлений не позволяет привести данные, которые наиболее точно отражают реальность. В результате:

- искажается фактическая оперативная обстановка на обслуживаемой территории;
- ограничивается возможность принятия эффективных мер управленческого влияния, направленных на снижение уровня преступности в общественных местах, в том числе на наиболее сложных участках;
- нерационально осуществляется формирование структурных подразделений территориальных органов МВД России, распределение сил и средств органов внутренних дел, расстановка нарядов, патрулей, численность наряда;
- снижается роль подразделений полиции в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Демин К.Е. Информационно-телекоммуникационные системы как источники доказательственной информации / К.Е. Демин // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сб. материалов 21-й междунар. науч.-практ. конф. — Иркутск, 2016. — С. 335–340.
2. Иншаков С.М. Аналитическое прогнозирование (реальная преступность: перспективы противодействия) / С.М. Иншаков // Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности / под ред. С.М. Иншакова. — Москва : Юнити-Дана, 2013. — С. 796–818.
3. Белая Н.М. Уличная преступность: криминологическая характеристика и предупреждение (по материалам Иркутской области, Забайкальского края, Республики Бурятия) / Н.М. Белая ; под ред. Л.М. Прокументова. — Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петерб. ун-та упр. и экономики, 2014. — 160 с.

4. Шегабуудинов Р.Ш. Феноменология уличной преступности (постановочные проблемы) / Р.Ш. Шегабуудинов, М.М. Краюшкина // Вестник Московского университета МВД России. — 2011. — № 2. — С. 214–221.
5. Савоськина Т.Н. Понятие и криминологическая характеристика уличной преступности / Т.Н. Савоськина, С.А. Боровая // Право и безопасность. — 2010. — № 1 (34). — С. 114–116.
6. Ишигеев В.С. Обстановка совершения корыстных преступлений в районах Крайнего Севера и местностях, приравненных к ним / В.С. Ишигеев, Е.А. Гаврилов, С.В. Пясецкий. — DOI: 10.17150/2411-6262.2016.7(6).16 // Baikal Research Journal. — 2016. — Т. 7, № 6. — URL: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=21220>.
7. Борисов А.В. Уголовно-правовая политика государства в сфере обеспечения транспортной безопасности / А.В. Борисов // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. — 2017. — № 3 (17). — С. 68–72.
8. Maguire M. Criminal Statistics and the Construction of Crime / M. Maguire // The Oxford Handbook of Criminology / M. Maguire, R. Morgan, R. Reiner. — 4th ed. — New York : Oxford Univ. Press, 2012. — P. 211–226.
9. Wilsem J. Van. Criminal Victimization in Cross-National Perspective: An Analysis of Rates of Theft, Violence and Vandalism Across 27 Countries / J. Van Wilsem // European Journal of Criminology. — 2004. — Vol. 1, № 1. — P. 89–109.
10. Лукиных И.Д. Понятие и характеристика уличной преступности / И.Д. Лукиных // Российский следователь. — 2009. — № 14. — С. 20–22.
11. Tseloni A. Fear of Crime and Victimization: A Multivariate Multilevel Analysis of Competing Measurements / A. Tseloni, C. Zarafonitou // European Journal of Criminology. — 2008. — Vol. 5, № 4. — P. 387–409.
12. Report on a Pilot Study in the District of Columbia on Victimization and Attitudes Toward Law Enforcement / A. Biderman, L. Johnson, J. McIntyre, A. Weir. — Washington DC : US Government Printing Office, 1967. — 176 p.
13. Ennis P. Criminal Victimization in the United States: A Report of a National Survey / P. Ennis. — Washington DC : Government Printing Office, 1967. — 111 p.
14. Reiss A. Studies in Crime and Law Enforcement in Major Metropolitan Areas / A. Reiss. — Washington DC : US Government Printing Office, 1967. — Vol. 1. — 366 p.
15. Skogan W. Public Policy and the Fear of Crime in Large American Cities / W. Skogan // Public Law and Public Policy / ed. J. Gardiner. — New York : Praeger, 1977. — P. 1–17.
16. Jackson J. Public Confidence in Policing: A Neo-Durkheimian Perspective / J. Jackson // British Journal of Criminology. — 2007. — Vol. 47. — P. 214–233.
17. Чернов А.В. Криминогенная обстановка в Сибирском федеральном округе: опыт комплексной научной оценки / А.В. Чернов. — Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2006. — 398 с.
18. Кондратьев Л.В. Криминологические проблемы, вытекающие из региональных различий преступности / Л.В. Кондратьев // Изучение территориальных особенностей насильственной преступности. — Москва, 1983. — С. 14–15.
19. Юзиханова Э.Г. Виктимологическая профилактика уличной преступности (по материалам Тюменской области) / Э.Г. Юзиханова, Е.С. Заремба // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2011. — № 2 (16). — С. 66–74.
20. Соловьева-Опошнянская А.Ю. Видеонаблюдение как механизм обеспечения безопасности личности / А.Ю. Соловьева-Опошнянская // Право и управление. XXI век. — 2015. — № 2 (35). — С. 140–143.
21. Егорова Н.Э. Об эффективности реализации комплексного подхода к организации охраны порядка в общественных местах (на примере деятельности МВД по Республике Бурятия) / Н.Э. Егорова, О.Ф. Кудинов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2016. — № 4 (79). — С. 55–62.
22. Каширина О.Н. Проблемы восприятия архитектурного направления криминологии отечественной правовой доктриной / О.Н. Каширина // Инновационная экономика и право. — 2017. — № 1 (6). — С. 94–98.
23. Newman O. Creating Defensible Space / O. Newman. — Philadelphia : DIANE Publ., 1996. — 123 p.
24. Тарубаров В.В. Общественные места как участки местности с повышенной социальной опасностью / В.В. Тарубаров // Вестник Московского университета МВД России. — 2015. — № 1. — С. 112–115.
25. Исследования латентной преступности: материалы круглого стола / отв. ред. С.М. Иншаков. — Москва : Акад. Генер. прокуратуры, 2010. — 141 с.

REFERENCES

1. Demin K.E. Information and telecommunication systems of sources of proof. *Deyatel'nost' pravookhranitel'nykh organov v sovremennykh usloviyakh. Materialy 21-i mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Activities of the Law Enforcement Bodies in the Current Conditions. Materials of the 21st International Scientific and Practical Conference]. Irkutsk, 2016, pp. 335–340. (In Russian).
2. Inshakov S.M. Analytical prediction (real crimes: prospects of counteracting). In Inshakov S.M. (ed.). *Teoreticheskie osnovy issledovaniya i analiza latentnoi prestupnosti* [The Theoretical Basis of Investigating and Analysis of Latent Crimes]. Moscow, Yuniti-Dana Publ., 2011, pp. 796–818. (In Russian).
3. Belaya N.M.; Prozumentov L.M. (ed.). *Ulichnaya prestupnost': kriminologicheskaya kharakteristika i preduprezhdenie (po materialam Irkutskoi oblasti, Zabaikal'skogo kraya, Respubliki Buryatiya)* [Street Crime: Criminological Characteristics and Prevention (on the Materials of Irkutsk Region, Zabaikalsky Region and the Buryat Republic)]. Saint Petersburg University of Management Technologies and Economics Publ., 2014. 160 p.
4. Shegabudinov R.S.H., Krayushkina M.M. Phenomenology of Street Criminality (Production Problems). *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2011, no. 2, pp. 214–221. (In Russian).
5. Savoskina T.N., Borovaya S.A. Definition and Criminological Characteristics of the Street Crime. *Pravo i bezopasnost' = Law and Security*, 2010, no. 1 (34), pp. 114–116. (In Russian).
6. Ishigeev V.S., Gavrilov E.A., Pyasetsky S.V. Situation of committing mercenary crimes in the Far North regions and equivalent areas. *Baikal Research Journal*, 2016, vol. 7, no. 6. DOI: 10.17150/2411-6262.2016.7(6).16. Available at: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=21220>. (In Russian).

7. Borisov A.V. Criminal Policy of the State in the Field of Transport Security. *Rassledovanie prestuplenii: problemy i puti ikh resheniya = Crimean Investigation: Problems and Ways of their Solution*, 2017, no. 3 (17), pp. 68–72. (In Russian).
8. Maguire M. Criminal Statistics and the Construction of Crime. In Maguire M., Morgan R., Reiner R. *The Oxford Handbook of Criminology*. 4th ed. New York, Oxford University Press, 2012, pp. 211–226.
9. Wilsem J. Van. Criminal Victimization in Cross-National Perspective: An Analysis of Rates of Theft, Violence and Vandalism Across 27 Countries. *European Journal of Criminology*, 2004, vol. 1, no. 1, pp. 89–109.
10. Lukinykh I.D. Definition and Characteristics of the Street Crime. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2009, no. 14, pp. 20–22. (In Russian).
11. Tseloni A., Zarafonitou C. Fear of Crime and Victimization: A Multivariate Multilevel Analysis of Competing Measurements. *European Journal of Criminology*, 2008, vol. 5, no. 4, pp. 387–409.
12. Biderman A., Johnson L., McIntyre J., Weir A. *Report on a Pilot Study in the District of Columbia on Victimization and Attitudes Toward Law Enforcement*. Washington DC, US Government Printing Office, 1967. 176 p.
13. Ennis P. *Criminal Victimization in the United States: A Report of a National Survey*. Washington DC, Government Printing Office, 1967. 111 p.
14. Reiss A. *Studies in Crime and Law Enforcement in Major Metropolitan Areas*. Washington DC, US Government Printing Office, 1967. Vol. 1. 366 p.
15. Skogan W. Public Policy and the Fear of Crime in Large American Cities. In Gardiner J. (ed.). *Public Law and Public Policy*. New York, Praeger, 1977, pp. 1–17.
16. Jackson J. Public Confidence in Policing. A Neo-Durkheimian Perspective. *British Journal of Criminology*, 2007, vol. 47, pp. 214–233.
17. Chernov A.V. *Kriminogennaya obstanovka v Sibirskom federal'nom okruge: opyt kompleksnoi nauchnoi otsenki* [Crime situation in the Siberian Federal District: the Experience of a Comprehensive Scientific Assessment]. Saint Petersburg, Juridicheskii Tsenter Press Publ., 2006. 398 p.
18. Kondratyuk L.V. Criminological problems resulting from regional differences in crimes. *Izucheniye territorial'nykh osobennostei nasil'stvennoi prestupnosti* [Research of the territorial specifics of violent crimes]. Moscow, 1983, pp. 14–15. (In Russian).
19. Yuzikhanova E.G., Zarembo E.S. Victimological Prevention of Street Crime (in the Tyumen Region). *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika = Legal Science and Law Enforcement Practice*, 2011, no. 2 (16), pp. 66–74. (In Russian).
20. Soloveva-Oposhnyanskaya A.Yu. CCTV as a Mechanism of Personal Security. *Pravo i upravlenie. XXI vek = Journal of Law and Administration*, 2015, no. 2 (35), pp. 140–143. (In Russian).
21. Egorova N.E., Kudinov O.F. On the Effectiveness of the Implementation of an Integrated Approach to Policing in Public Places (the Experience of Ministry of Internal Affairs of the Republic of Buryatia). *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Eastern Siberia Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, 2016, no. 4 (79), pp. 55–62. (In Russian).
22. Kashirina O.N. Problems of perception of the architecture criminology trend in Russian law doctrine. *Innovatsionnaya ekonomika i pravo = Innovative Economics and Law*, 2017, no. 1 (6), pp. 94–98. (In Russian).
23. Newman O. *Creating Defensible Space*. Philadelphia, DIANE Publ., 1996. 123 p.
24. Tarubarov V.V. Public Places as Areas with Increased Social Danger. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2015, no. 1, pp. 112–115. (In Russian).
25. Inshakov S.M. (ed.). *Issledovaniya latentnoi prestupnosti* [Study of Latent Crime]. Moscow, Academy of the Prosecutor General's Office Publ., 2010. 141 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Афанасьева Ольга Романовна — профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Юридического института Российского университета транспорта, доктор юридических наук, доцент, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: afanasevaor@yandex.ru.

Гончарова Мария Витальевна — главный научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института Министерства внутренних дел Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: maria-g2009@yandex.ru.

Шиян Валентина Ивановна — доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Юридического института Российского университета транспорта, кандидат юридических наук, доцент, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: valentina-shiyan@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Афанасьева О.Р. Состояние и тенденции преступности в общественных местах / О.Р. Афанасьева, М.В. Гончарова, В.И. Шиян. — DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(6).895-908 // Всероссийский криминологический журнал. — 2019. — Т. 13, № 6. — С. 895–908.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Afanasyeva, Olga R. — Professor, Chair of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, Law Institute, Russian University of Transport, Doctor of Law, Ass. Professor, Moscow, the Russian Federation; e-mail: afanasevaor@yandex.ru.

Goncharova, Maria V. — Chief Researcher, All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Doctor of Law, Ass. Professor, Moscow, the Russian Federation; e-mail: maria-g2009@yandex.ru.

Shiyan, Valentina I. — Ass. Professor, Chair of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, Law Institute, Russian University of Transport, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Moscow, the Russian Federation; e-mail: valentina-shiyan@yandex.ru.

FOR CITATION

Afanasyeva O.R., Goncharova M.V., Shiyan V.I. The condition and trends of crimes committed in public places. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2019, vol. 13, no. 6, pp. 895–908. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(6).895-908. (In Russian).